"Вам придется придумать собственное решение для этого. Кроме того, если вам удастся сломать руки Ань Сяонин и выслать ее из страны, организация будет так добра, что предложит вашему мужу уехать вместе с вами."

"Правда?"

"Конечно. Высшее руководство именно так и сказало. Если вам удастся выполнить эту миссию, вы оба больше не будете иметь отношения к организации".

"Понятно. Есть ли ограничение по времени?" серьезно спросил Бай Чжи.

"Мы даем вам срок в шесть месяцев. Если вы не справитесь с заданием в течение шести месяцев, вы можете забыть об уходе и продолжать выполнять задания. Если же вы откажетесь выполнять инструкции, к вам будет применена статья 108 уголовного кодекса. Уверен, вы прекрасно знаете, что это такое".

108-м разделом уголовного кодекса организации была смерть.

"Понял. Я сделаю все возможное, чтобы выполнить это", - ответила Бай Чжи, ее голос немного дрожал.

"Делай, как считаешь нужным. Вы сами по себе".

Закончив разговор, Сюй Байчжи посмотрела на госпожу Сюй и радостно воскликнула: "Мама, они дали мне полгода времени".

"Что они хотят, чтобы ты делала?" нетерпеливо спросила госпожа Сюй.

"Не позволяй никому знать об этом, кроме отца. Даже мои братья". Сюй Байчжи наклонилась к госпоже Сюй и зашептала ей на ухо.

На лице госпожи Сюй появилось серьезное выражение, как только она услышала ее слова. "Это не очень уместно, я полагаю?"

"А что тут неподходящего? У меня тоже нет выбора, я просто пытаюсь спастись. Я впервые слышу, что организация разрешает своим членам покидать ее, если они выполняют указанные условия. Неужели это и есть то чудесное изменение, которое перевернет мою жизнь после того, как пожилая дама изменила мою судьбу?"

"Байчжи, ты все еще помнишь, что сказала пожилая дама?" с тревогой спросила госпожа Сюй.

"Что она сказала?"

"Я не помню ее точных слов, но она сказала что-то вроде того, что ваша судьба находится в ваших собственных руках, несмотря на то, что она уже восстановила вашу судьбу. Как сложится твоя жизнь в будущем, в конечном итоге будет зависеть от тебя. С моей точки зрения, заключение сделки и обмен с организацией сродни нанесению вреда другим. Таким образом, вы все равно будете идти по злому пути".

Совершенно не соглашаясь с ее мыслями, Сюй Байчжи возразила: "Мама, если я преуспею в этой миссии, мы с мужем сможем навсегда покинуть организацию. Тогда мы сможем жить спокойно. Я не пойду по гибельному пути. Они просто сказали, что хотят, чтобы я узнала родословную Ань Сяонин и отправила ее за границу. Они ничего не говорили о ее убийстве.

Если бы они действительно хотели лишить ее жизни, разве они не сказали бы мне сразу убить ее? Очевидно, они не собираются убивать Ань Сяонин, а просто хотят использовать ее в интересах организации".

Госпожа Сюй была в замешательстве и растерянности, услышав ее слова, подумав, что ее дочь действительно имеет какой-то смысл.

"Мама, разве ты не говорила, что у Ань Сяонин такая же дата рождения, как и у меня? Тогда все становится намного проще. Мне нужно только узнать точное время ее рождения. Вы с отцом - давние друзья семьи главнокомандующего Цзиня. Думаю, вам не составит труда узнать у них время ее рождения", - сказала Сюй Байчжи, которая смутно видела проблеск надежды покинуть организацию вместе с мужем.

Госпожа Сюй тут же вспомнила, как навестила Ань Сяонин в особняке семьи Гу и умоляла ее помочь изменить судьбу Сюй Байчжи, во время чего она сообщила Ань Сяонин точные данные о характере и времени рождения Сюй Байчжи. "Госпожа Ань знает и твои родовые символы. Что если она причинит вам вред, узнав, что вы планируете с ней сделать?" обеспокоенно спросила госпожа Сюй, испытывая страх и тревогу.

"Она не причинит.

Старая госпожа сказала, что этичные медиумы будут использовать свои способности только для того, чтобы помогать другим. Она не будет использовать их во зло", - сказала Сюй Байчжи.

Однако госпожа Сюй считала иначе. Кто будет сидеть сложа руки и не мстить тому, кто пытается причинить ему вред?

"Я сомневаюсь, что госпожа Ань сможет отомстить, если только вы не дадите ей узнать, что за этим стояли вы". Но пожилая женщина потратила остаток своей жизни, чтобы помочь вам изменить судьбу. Мне не очень приятно это делать. Такое ощущение, что мы ведем себя как неблагодарные и кусаем руку, которая нас кормит. Байчжи, почему бы нам не подумать о другом решении?" - сказала госпожа Сюй, крепко держа ее за руку.

"Единственный другой выход - это смерть или превращение в овощ".

Само собой разумеется, госпожа Сюй не могла допустить, чтобы ее дочь была доведена до такого состояния. "Как я могу смотреть на то, как ты умираешь или становишься калекой? Для меня это гораздо больнее, чем смерть". Но госпожа Ань не из тех, с кем можно шутить..."

"Какой бы способной она ни была, в конце концов, она все еще женщина. Мама, как только нам с мужем удастся покинуть организацию, мы будем относиться к тебе и отцу по-матерински", - успокаивающе сказала Сюй Байчжи, глядя на нее.

"Мы с отцом будем довольны, пока вы оба в безопасности".

Сюй Байчжи снова наставила: "Ты не должна допустить, чтобы мои братья узнали об этом".

"Я понимаю."

--

А... А... Чу! Ань Сяонин чихнула и вытерла нос салфеткой. Глядя на кучу салфеток в мусорном ведре, она подумала: "Я простудилась?

Кто-то говорил обо мне за моей спиной?

Чувствуя слабость и упадок сил, она легла в постель и выключила свет в восемь часов вечера.

Она решила хорошенько выспаться.

Однако через некоторое время после того, как она уснула, вдруг услышала, как открылась дверь.

Ань Сяонин села прямо, включила свет и увидела, что к ней идет мужчина.

"Откуда у вас ключ-карта?" - спросила она.

"Я получил ее от консьержа".

Ань Сяонин вспомнила название отеля и сразу поняла, что это один из отелей, принадлежащих франшизе корпорации "Цзинь".

Она легла обратно и спросила с полузакрытыми глазами: "В чем дело?".

"Что с тобой? Ты простудилась?" Цзинь Цинъянь положил руку ей на лоб и продолжил: "Твой лоб немного теплый. Похоже, что у тебя вот-вот поднимется температура".

Ань Сяонин ничего не ответила, а Цзинь Цинъянь быстро отправил своему телохранителю Сяо Хуану текстовое сообщение. Вскоре после этого появился Сяо Хуан с пакетом лекарств и чайником горячего чая.

"Сядь и прими лекарство", - сказал Цзинь Цинъянь.

Ань Сяонин открыла глаза и уставилась на лекарства на изголовье кровати и на чашку с горячим чаем.

Она села прямо и решительно приняла лекарство. Однако это не означало, что она хотела сблизиться с Цзинь Цинъянем, скорее, это было вызвано тем, что она действительно чувствовала себя плохо и у нее кружилась голова. Она не хотела просить кого-то другого помочь ей купить лекарство и поэтому решила принять его добрый и своевременный жест - принести лекарство.

Цзинь Цинъянь почувствовал облегчение, увидев, насколько она сговорчива.

"Ты очень послушна".

Ань Сяонин поставила чашку на стол и закатила глаза. "Спасибо, вы можете идти".

"Ты сжигаешь мост, как только перешла его", - сказал он и выключил свет.

Ань Сяонин подумала, что он будет джентльменом и сразу же уйдет. К ее удивлению, он поднял одеяло, снял туфли и лег на кровать, прижавшись к ней сзади.

"Цзинь Цинъянь, ты переходишь границы".

"Я просто буду лежать здесь и больше ничего не буду делать. Будь умницей и ложись спать".

"Я тебе не верю".

"Тогда я докажу тебе это".

"Мужчины и женщины не должны иметь так много физического контакта. Уходи."

"Пшшш..." Он захихикал, что вызвало у нее раздражение.

"Над чем ты смеешься?" - спросила она.

"Между нами нет такого понятия, как отсутствие физического контакта. Я могу прикасаться к тебе, когда захочу".

"Ты такой самовлюбленный. Я хочу хорошо отдохнуть. Поторопись и уходи".

Он обнял ее крепче, несмотря на ее непрекращающуюся борьбу. Затем он нежно погладил ее по спине, как будто успокаивал младенца.

"Я уйду, как только ты заснешь. Я имею в виду то, что говорю".

Ань Сяонин закрыла глаза и вскоре заснула под действием лекарства.

Цзинь Цинъянь обнял ее, его сердце трепетало от переполнявшей его радости.

Он не удержался и украдкой поцеловал ее в лицо, пока она спала.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2087976